

Гореликов Андрей Иванович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и архивоведения
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ
НАРОДЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИИ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО
К ИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ**

Аннотация:

Автором представлена научно корректная картина перехода коренных этносов Дальнего Востока от патриархально-общинного строя к индустриальному обществу. Показаны изменения социально-культурного облика аборигенных народов под воздействием реализации государственной национальной политики советского периода.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы, Дальний Восток, социальный уклад, национальная политика.

Gorelikov Andrey Ivanovich

PhD in History, Assistant Professor,
History and Archival Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State
Technical University

**THE SMALL INDIGENOUS ETHNIC
COMMUNITIES OF THE FAR EAST OF
RUSSIA: FROM THE TRADITIONAL
SOCIETY TO THE INDUSTRIAL ONE**

Summary:

The author presents a scientific picture of the transition of the Far Eastern indigenous peoples from the patriarchal communal society to the industrial one. The article shows the changes of the social-cultural image of the indigenous ethnic communities under the pressure of the state national policy of the Soviet period.

Keywords:

indigenous minorities, Far East, social structure, national policy.

В новейшей российской историографии советский период развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока трактуется как переходный. Для коренных малочисленных народов Дальнего Востока переход от традиционного к индустриальному обществу представлял собой достаточно сложный исторический процесс, который проходил под воздействием государства и принял характер политической, экономической, социокультурной модернизации. Академик В.В. Алексеев подчеркивает, что в России модернизация приобрела форму эпигенеза в двух отношениях: не только в виде заимствований новых институциональных и технико-экономических форм, но и в территориально-географическом смысле – в виде появления на этой основе совершенно новых властно-политических институтов, новых возможностей государства по отношению к своим подданным [1, с. 548].

Применение соответствующего методологического инструментария, междисциплинарный подход позволяют более объемно смоделировать исторический процесс перехода традиционных обществ в новую, более качественную систему развития. Опора на теорию системной трансформации концентрирует внимание на выделении в проведенной государством национальной политике этапов разработки и реализации концепций системных изменений в традиционных обществах.

К началу кардинальных преобразований жизнеустройства коренных народов, по мнению большинства историков, этнические общества Дальнего Востока представляли собой образования, сохранившие почти в первобытных формах племенные и родовые деления. Формы хозяйства являли собой различные ступени перехода от патриархально-натурального к мелкотоварному.

Следует отметить, что впервые за всю историю аборигенных народностей решение их национальных проблем в широком формате было поставлено на высшем законодательном форуме в Учредительном собрании Дальневосточной республики (ДВР) 27 апреля 1921 г. В Декларации Учредительного собрания «всем мелким туземным народностям и национальным меньшинствам республики гарантировалось право широкой автономии» [2]. В утвержденных правительством ДВР нормативных актах: «Основной Закон (Конституция) ДВР», «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории ДВР» и «Закон о туземных племенах ДВР» этим народам предоставлялось право на свободное развитие и культурно-национальную автономию (КНА).

Концепция КНА рассматривала развитие по следующей схеме: невмешательство во внутренние дела этнических обществ; постепенное уравнивание с пришлым российским населением; разработка законодательной базы, предусматривавшей передачу прав внутреннего самоуправления в сферу компетенции этнических обществ. Целью КНА являлось объединение разрозненных этнических обществ, каждое из которых прошло свой эволюционный путь развития, близких по языку и культуре, для создания единого этнополитического и национального пространства

дальнейшего развития. Предоставленное право на КНА исходило из принципа национально-территориального объединения этнических обществ в местах их компактного проживания.

С вхождением ДВР в состав РСФСР (1922) для содействия планомерному устройству аборигенных народов в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении Постановлением ВЦИК РСФСР от 20 июня 1924 г. был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) [3].

С созданием Комитета Севера в проводимой государством национальной политике отмечается направленность на комплексный охват преобразований жизни коренных малочисленных народов. Был осуществлен целый ряд последовательных мероприятий, приведших к позитивным изменениям в экономической и социокультурной сферах их жизни. В этот период реализовывалась концепция некапиталистического пути развития «отсталых» народов. К новым явлениям в жизни коренных народов следует отнести: в экономической сфере – развитие кооперации, в социально-культурной – создание системы народного образования, становление здравоохранения.

Следует отдельно заметить, что реализуемая государством национальная политика в отношении аборигенных народов в исторической науке рассматривается как особая доиндустриальная фаза. Обеспечивалось втягивание хозяйственного и социокультурного уклада данных народов в экономическую, политическую и социокультурную систему государства [4, с. 24]. Особенности этого периода являлись радикальность и системность, значительно увеличившиеся скорость и глубина трансформации этнических обществ. Реализация концепции некапиталистического развития позволила коренным малочисленным народам за короткий период восстановить разрушенные за годы революционных потрясений хозяйства, укрепить экономическую самостоятельность. М.Е. Бударин, оценивая этот период в развитии коренных народов, писал, что нигде в нашей стране не повторялись такие самобытные и оригинальные формы и методы политического, хозяйственного и культурного строительства, как у коренных малочисленных народностей [5, с. 8].

Последующие десятилетия характеризуются, с одной стороны, интенсивным промышленным освоением территорий проживания коренных малочисленных народов, с другой – разрушением традиционного уклада их жизни. Модернизационный проект выравнивания уровней экономического развития восточных территорий и центральных районов страны определил перенос внимания на индустриальное развитие традиционных видов деятельности местных народов. Программным документом стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», принятое 16 марта 1957 г. Данное постановление послужило началом нового этапа интеграции этнических обществ в индустриальное пространство страны. Их развитие стало входить в число государственных приоритетов, стимулировало внедрение научно-технического прогресса в национальную экономику. Был сделан акцент на изменение технологического базиса, создавшего новые условия для перехода традиционных отраслей хозяйствования к индустриальному пути развития. Произошла почти полная интеграция этнических обществ в индустриальные структуры. На реорганизацию и техническое перевооружение национальных колхозов выделялись огромные суммы. Так, например, на приобретение национальными рыболовецкими колхозами орудий лова выделялось 4,5 млн руб., морских рыболовецких судов – 4,1 млн руб. [6]. Проведенная реорганизация национальных колхозов, внедрение форм промышленной организации труда включали традиционные общества в индустриальное развитие.

В результате проведенного укрепления, технического перевооружения рыболовецких колхозов была создана материально-техническая база новой отрасли. По общему объему вылова и переработки рыбы она создавала конкуренцию государственным рыбообрабатывающим предприятиям. Если в 1961 г. национальными рыболовецкими колхозами бассейна р. Амур было выловлено 160,2 тыс. ц рыбы, то уже в 1962 г. – 230 тыс. ц, в 1963 г. – 273 тыс. ц [7]. Большое внимание придавалось повышению культурного уровня коренных народов. Стали выделяться средства на развитие социальной инфраструктуры.

В заключение обозначим некоторые выводы, раскрывающие концептуальные особенности перехода коренных малочисленных народов Дальнего Востока к индустриальному развитию. Этот процесс включает несколько этапов. На начальном этапе (1920–1922) создавалась правовая база обеспечения концепции КНА, которая предоставляла традиционным обществам возможность самостоятельного выбора интеграции в доминирующее общество ДВР. Второй этап отмечен реализацией концепции некапиталистического пути развития, подготовившей условия для перехода к индустриальной фазе развития. Период 1923 – начало 1930-х гг. стал поворотным, ведущим к изменениям социальной, экономической, культурной структур традиционных обществ. Иноэтнические компоненты приобретали черты трансформации. На третьем этапе (вто-

рая половина 1950-х – 1980-е гг.) коренные малочисленные народы завершили переход к индустриальному обществу. На данном этапе их развитие тесно связывалось с фундаментальными проблемами социалистического строительства.

Ссылки:

1. Алексеев В.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв. М., 2004.
2. Цит. по: Нам И.В. Страницы истории общественного самоуправления у корейцев русского Дальнего Востока (1863–1922) // Известия корееведения в Центральной Азии. 2007. № 14.
3. Собрание узаконений (СУ) РСФСР. 1925. № 12. Ст. 79.
4. Дамешек Л.М. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.
5. Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968.
6. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края). Ф. 353. Оп. 10. Д. 319. Л. 86.
7. ГАХК. Ф. 253. Оп. 10. Д. 344. Л. 2.

References:

1. Alekseev, VV 2004, *Asian Russia in geopolitical and civilizational dynamics of XVI-XX centuries*, Moscow.
2. Cit. by: Nam, IV 2007, 'Page history of public authorities Koreans Russian Far East (1863-1922)', *Proceedings of Korean Studies in Central Asia*, no. 14.
3. *Collection of Statutes RSFSR* 1925, no. 12, art. 79.
4. Dameshek, LM 2007, *Siberia in the Russian Empire*, Moscow.
5. Budarin, ME 1968, *Way of small peoples of the North to communism*, Omsk.
6. SAKK (*State Archive of Khabarovsk Krai*), f. 353, op. 10, d. 319, l. 86.
7. SAKK, f. 253, op. 10, d. 344, l. 2.